На снимке: З.В. Веретенников на встрече со школьниками. Фото Ф. Яхнева

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Вновь я посетил дорогое мне Придонье

На четвертые сутки дальней дороги я с волнением сошел с поезда на станции Острогожск, чтобы посетить места, в которых пришлось воевать двадцать восемь лет назад, здесь остался кочок земли, обильно политый кровью наших воинов и здесь вечным сном в братских могилах спят многие боевые друзья.

В Острогожске я тогда не был, но Коротояк запомнил навсегда, хотя, честно говоря, не думал выбраться из него живым.

Да, очень изменился Коротояк. Но всё всплыло в памяти, когда увидел Дон, могучие деревья, сохранившиеся у мостика по дороге из Острогожска. Вот там, за рекой, в сосновой роще был наблюдательный пункт нашего полка, чуть левее моста мы втроем переплыли на бревнах Дон. А когда подошёл к зданию школы, сразу узнал место, где мне и моим товарищам-разведчикам пришлось вести неравный бой с гитлеровцами.

Был я в те горячие августовские дни разведчиком в 730-м артиллерейском полку. В ваши края мы прибыли в составе 174-й стрелковой дивизии, когда фашистам удалось переправиться через Дон и закрепиться в петропавловском лесу. С ходу вступили в бой. Пять суток не зная устали, без отдыха бились с врагом. Немецкое командование бросило на нас отборные дивизии СС, десятки самолетов, густо усыпали наши позиции бомбами. Но ничто не могло остановить советских солдат. Мы шли в бой за любимую Родину, за Советскую власть, за счастье детей.

Немцы сильно укрепили Коротояк. При попытке переправиться через Дон они косили наших солдат из всех видов оружия.

Однажды вызывает меня начальник разведки 730-го полка капитан Архипов: «Большими группами через немецкую передовую не пройти. Попробуем пробраться в Коротояк маленькой группой. Пойдете вы, товарищ Веретенников, и еще два разведчика. Задача: любой ценой разведать и уничтожить огневые точки противника».

Группа подобралась из представителей трех народов нашей многонациональной Родины: я, Зосим Васильевич Веретенников, - удмурт, Бамба Закович Убушиев - калмык и Федор Тарасович Дмуха - украинец. Несколько часов пролежали мы у Дона, изучая местность. Потом сколотили плот из трех бревен. Дон переплыли ночью. Плот вытащили, спрятали, натянули над ним маскировочную сетку и накрыли осокой. Под покровом ночи, где по-пластунски, а где перебежками, пробрались через первую линию немецкой обороны. Тут наткнулись на 76-миллиметровые пушки, их наши не успели переправить через Дон. Пушки стояли целехонькими, рядом - ящики со снарядами. Мы уже засекли вражеские пулеметные точки, батарею. Как быть? Посоветовались, вспомнили приказание Архипова уничтожить любой ценой вражеские огневые точки и решили открыть огонь из этих пушек и создать панику среди фашистких войск.

За первым выстрелом последовал второй, третий, десятый. Что тут началось! По нас стали бить из орудий и минометов немцы и наши. Они ведь не знали, что неравный бой ведут три советских разведчика…

Так нам удалось уничтожить три пулеметные точки гитлеровцев и одну батарею. Часов в семь утра меня ранило в бедро. Товарищи, как смогли, перебинтовали рану и продолжали стрелять.

Ночью мы чувствовали себя увереннее. С наступлением утра пришлось прятаться в канализации. Посоветовались, что дальше делать. Находимся между двумя линиями немецкой обороны, вроде как в львиной пасти. Захлопнется эта пасть, и нас не станет. Никто не узнает о нашей судьбе, скажут - должно быть, попали в плен или пропали без вести. Нам стало обидно, не хотелось пропадать без вести. И решили написать записку, положить в бутылку, авось, кто найдет и сообщит родным и в часть. Мы были твердо уверены, что фашистам недолго хозяйничать на нашей земле.

Товарищи продолжали бить фашистов, я писал записку:

«22 августа 1942 года. Дорогие товарищи! Кто если найдет эту записку, то передайте командованию. Мы, разведчики 730-го артполка стрелковой дивизии Убушиев Бадма Закович (из Калмыцкой АССР, Сарпинского района), Веретенников Зосим Васильевич (Удмуртская АССР, ст. Балезино), Дмуха Федор Тарасович (из Черниговской области) находимся в городе Коротояке на очень опасном рубеже, между первой и второй линиями немецких позиций. Меня сейчас ранило в левую ногу. Мои товарищи действуют, бьют фашистов, а я пишу записку. Может нас истерзают фашисты, но мы постараемся, чтобы не попасть в лапы и всеми силами постараемся прикрывать советские войска от сильного уничтожения фашистами. Умрем за Родину, но не сдадимся. Будем бить фашистов до последней капли крови. По поручению товарищей расписываюсь за командира взвода разведчиков З.Веретенников. Ставлю большой палец кровью».

Крови хватало. Она просочилась через бинт. Я даже пытался писать ею записку, но не получилось.

Послание я вложил в бутылку, плотно залепил глиной и закопал. На душе стало легче. Написав прощальное письмо, мы как бы выполнили содатский долг перед Родиной.

Сильно беспокоила рана, но втроём продолжали бить фашистов в их тылу. Ползком, где как, подошли к пулемётной точке, извергавшей огонь в сторону Петропавловки. Я бросил в амбразуру противотанковую гранату. Убушиев и Дмуха зашли в блиндаж, там было всё «в порядке»: три фашиста доживали последние секунды, станковый пулемёт отбросило к стене.

К вечеру усталые, голодные мы позволили себе отдых в укрытии. Часовым-наблюдателем остался Дмуха. Он заметил скопление войск на станции Коротояк. Развернув пушку, стали стрелять по врагу. Помогал товарищам и я, несмотря на сильную боль в бедре. Стреляли разными снарядами – термитными, осколочными, что попадалось под руку.

В занятом врагом Коротояке мы продержались более суток. Ночью спустились к реке, бесшумно сняли двух часовых боевого охранения, нашли свой плот и вернулись в часть.

Меня отправили в медсанбат, но я оттуда сбежал и лечился в своей санчасти.

Вскоре нашу дивизию перебросили на Калининский фронт. Там погиб мой боевой товарищ Фёдор Дмуха. Он поднялся на высокое дерево и корректировал оттуда огонь батареи. Осколок вражеского снаряда пронзил его мужественное сердце.

Я воевал до января 1944 года. Недалеко от Витебска меня ранило, и я стал инвалидом.

Несколько лет назад я пытался найти Убушиева. Получил от его родителей ответ, что он умер в 1963 году.

А бутылка с запиской? О ней я уже не надеялся услышать. И вдруг письмо из Острогожска, из редакции газеты «Новая жизнь». Так и так, «работали коротоякские ребята на пришкольном участке и нашли бутылку с запиской. Балезинский райвоенкомат сообщил нам, что Вы живы, и прислал адрес. Напишите, пожалуйста, что помните об обстотельствах, при которых была написана записка».

Двадцать семь лет пролежала бутылка в земле. Весть о находке так взволновала меня, что я не знал, что и ответить. Написал: «Спасибо, напишу в следующий раз».

В тот же день родилась мысль побывать в Придонье, увидеть места, где воевал, побыть там, где втроём вели бой в окружении врага.

Завязалась переписка с редакцией. И вот я в Острогожске и Коротояке. Меня познакомили с семиклассником Витей Тупикиным, который нашел бутылку.

Встречался с колхозниками, рабочими и служащими, школьниками. У меня не хватает слов, чтобы выразить благодарность за исключительно тёплый дружеский приём. Век не забуду!

Надеюсь, ещё побывать в ваших краях.

З. Веретенников, рабочий лесхоза в Удмуртии, бывший артиллерийский разведчик.

Газета «Новая жизнь» от 10 декабря 1970 года